

**BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

ISSN 1991-3494

Volume 2, Number 366 (2017), 287 – 292

N. L. Seitakhmetova, Sh. M. Zhandosova, L. N. ToktarbekovaInstitute for Philosophy, Political Science and Religion Studies, CS MES RK, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: sholpan_zhandosova@mail.ru**COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELING OF THE EDUCATION
IN THE ISLAMIC TRADITION**

Abstract. This article deals with the problem of education in the Islamic tradition. The authors presented the comparative analysis of modeling of Islamic education in the era of post-secular Western Europe, Turkey, Russia, Uzbekistan, and Turkmenistan. In case of assessment and the analysis of foreign experience in the field of youth policy and Islamic education, general tendencies for countries of Western Europe – development of projects on integration of Islamic youth into society, active socialization, forming of civil patriotism, improvement of quality of life and youth competitiveness come to light. This article productively used methodological approaches as institutional, concrete historical and comparative analysis, as well as a method of phenomenological analysis.

Keywords: education, Islamic tradition, Islamic studies, Islamic institute of education.

УДК 28

Н. Л. Сейтахметова, Ш. М. Жандосова, Л. Н. Токтарбекова

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан

**КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛИРОВАНИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема образования в исламской традиции. Авторы статьи представили компаративистский анализ моделирования исламского образования в эпоху постсекулярности в странах Западной Европы, Турции, России, Узбекистана, Туркменистана. При оценке и анализе зарубежного опыта в области молодежной политики и исламского образования, выявляются общие тенденции для стран Западной Европы – развитие проектов по интеграции исламской молодежи в общество, активной социализации, формированию гражданского патриотизма, повышению качества жизни и молодежной конкурентоспособности. Были продуктивно использованы методологические подходы институционального, конкретно-исторического и компаративистского анализа, а также метод феноменологического анализа.

Ключевые слова: образование, исламская традиция, исламоведение, исламский институт образования.

Введение. Известный Хадис о том, что чернила ученого выше крови праведника, сегодня подвергается плюральной герменевтике, поскольку заключенное в нем высокое понимание значения знания, превосходит все утилитарные смыслы образования. На фоне растущих сегодня исламистских течений обращение к теме исламского образования является почти что единственной интеллектуальной и рациональной возможностью, причем, перспективной, которая способна влиять на диалогическое религиозное сознание и способность открытию когнитивных и коммуникативных смыслов исламской традиции.

Исламистские течения, усилившиеся в Западной Европе в связи с интеграционными процессами и проблемами интеграции, подвергают критике образовательный джихад, нивелируя фундаментальный смысл образования и его значение для социализации, коммуникации мусульман в европейские общества.

Исламское сознание, которое трансформируется сегодня в различные формы реисламизации, должно формироваться в качестве устойчивого исламского сознания, которое способно к интеграции с Западным миром. Устойчивость возможно обеспечить за счет образовательного контента. Интеграционные образовательные процессы в религии становятся фактически трендом для культурной консолидации.

Критики либеральной образовательной системы считают, что в светском образовании нивелировано этическое содержание, что недопустимо в исламском образовательном процессе. В связи с чем предлагаются либо только классические модели образования, либо – никакие. Однако современный образовательный процесс – многовекторный, потому необходимы сбалансированные концепции, которые могли бы отвечать запросам современной мусульманской молодежи и тем, кто изучает феномен «исламского образования»: инновационные стратегии, необходимость включения исламского просветительского контента в глобальный онлайн-всеобщ (например, Coursera и др.). Эволюция исламского процесса образования неизбежна, об этом пишут известные исламские ученые. Например, Юсеф Вахид в книге «Conception of Islamic Education. Pedagogical Framings» подводит к необходимости «интернационализации» исламского образования.

Исламский институт образования, состоящий из «мактаб», «мечети», «медресе», сегодня представлен в качестве университета, в котором раскрывается целостное (феноменологическое) содержание исламского образования. В мире существуют национальные исламские практики образования, учитывающие духовные традиции социокультурной и политической реальности своих стран, но во всех них базовыми представлены классические практики: воспитание (тарбия), обучение (таалим) и исправление (таадиб), причем, исправление подразумевает образование «в человеке человеческого».

Исламские образовательные доктрины в современном интеграционном процессе представлены как отдельными школами, так и проектами известных ученых. Под школой понимаются разработанные концептуально методологические подходы образовательного исламского процесса. И если в западном понимании школы являются одновременно и направлениями того или иного гуманитарного процесса, то в пространстве Исламского мира школы еще несут нагрузку «воспитания» личности.

Известные школы классического образца, созданные еще в интеллектуальном пространстве Мусульманского Средневековья в контексте фальсафа, суфизма, адаба, сохранили направленность на формирование нравственной личности в процессе образования. Собственно, этический контекст исламского образования и является основой образовательного процесса в концепциях исламского обучения. Образование религиозное сегодня реформируется в связи с современными задачами, но классические практики, которые моделировали образовательно-воспитательный процесс, включены в современность, ведь многое из опыта прошлого представляется сегодня вполне релевантным, поскольку оно тоже эволюционировало, трансформировалось в образовательном пространстве Востока и Запада. Кстати, диалогичность и диалогизация исламского образования способствовали расширению горизонтов науки и научного познания, мусульманский научный дискурс не только реконструировал античную науку, но подготовил взлет и расцвет науки в Новое время и Просвещение.

В ходе образовательных диалогических практик исламские школы фундировали «энциклопедизм», но посредством формирования не только кругозора, но и формирования личности. Воспитательный характер исламского образования способствовал появлению школы воспитания и образования, вне единства этих понятий не могло идти речи о качестве процесса обучения.

Исламские ученые в образовательный процесс внедряли методики разных научных школ, в том числе и античных. В частности, концепции Сократа, теорию образования Платона и Аристотеля. Аристотелевское представление об образовании, как процессе органичного единства нравственного и интеллектуального, сыграло большую роль в доктринах о совершенном человеке, которые были популярны в Средневековье. Нелишне заметить, что появление университетов в Средние века начинается с деятельности ученых, которые придали образованию философский размах и философское осмысление. Христианские и Исламские ученые знание понимали как процесс понимания мира человеком, в результате которого человек становился нравственной личностью, распредмечивающим Слово Бога.

В первых университетах моделировались не только направления науки, но демократизировались научно-образовательные процессы. Традиция, которая существовала в средневековых университетах, являлась транслирующей опыт нравственного образования и воспитания, вот почему она является востребованной и современным образовательным процессом. Например, известные исламские ученые современности предлагают реконструировать практики прошлого с целью их адаптации.

Известная концепция Насра «обособленное мышление» – ничто иное, как концепция критического мышления, которая применима к «преподаванию» во всех универсальных образовательных системах. Тарбия, таалим и таадиб четко вписываются в современные процессы образования, более того, критический рационализм, который является основным методом в исламском образовании, направлен на «корректировку» агрессивного религиозного сознания, «выправление» ложных представлений, интолерантности и т.д. Более того, практикующиеся в исламском образовании практики «ихтияф», «иджтихад» способствовали и способствуют демократизации исламского образовательного процесса и демократизации личности.

Ю. Вахид предлагает моделировать исламское образование со светскими принципами: доступность, открытость, интеграция, однако, сохранив собственный исламский традиционный контент. Интеграция исламского образования – задача важная, связана с духовной национальной безопасностью.

Основная часть. Проблема исламского образования сегодня – проблема качественного образования. Исламское качественное образование – это барьер против религиозной конверсии, против радикализации молодежи и молодежного сознания. В качестве первостепенной задачи в исламском образовательном процессе должна быть поставлена задача недопустимости радикализации исламского образования в Казахстане, в связи с чем, исследование зарубежного опыта очень важно для изучения с целью адаптации – неадаптации, приемлемости – неприемлемости в условиях секулярного казахстанского общества.

Религиозные экстремистские организации, выступающие против либерализации исламского образования, предлагают джихадистскую концепцию образования, направленную против западного образования. Например, известной экстремистской доктриной «Боко Харам» выдвинут агрессивный тезис о том, что западное образование – грех, а сама доктрина направлена на «очищение» от западных научных теорий и представляет агрессивную экстремистскую практику. Таких организаций с экстремистско-террористическими идеологиями огромное количество. Вот почему процесс исламского образования должен быть контролируемым, отвечать вопросам повседневной актуальности, быть открытым и направленным на формирование такого религиозного сознания, которое не подвергалось бы конверсии и радикализации. Более того, исламское образование должно формировать толерантную меж- и внутри- конфессиональную парадигму отношений в постсекулярном обществе.

Радикализация религиозного сознания становится проблемой современного общества вне зависимости от регионов мира. Подверженность радикализации у маргинальных слоев общества является общей тенденцией. Феномен религиозного экстремизма и терроризма находит отражение в общественном сознании вообще и в сознании молодежи – особенно. Точки социальной напряженности, создаваемые радикальными религиозными течениями, становятся перманентными, превращаясь в локальные и региональные конфликты, которые все сложнее остановить.

Религиозный экстремизм в новых политических и социальных реалиях становится угрозой духовной национальной безопасности, стирающей идентификационные культурно-религиозные коды, и что еще страшнее – ценностные мировоззренческие парадигмы, обесценивая жизнь отдельного человека и общества, предлагая взамен псевдорелигиозную идеологию.

Цель религиозного экстремизма – дезориентация, дезинтеграция, радикальная конфронтация с уже сложившейся традиционной системой религиозных ценностей, создание духовной и физической атмосферы страха, который разрушает жизнь каждого отдельного человека и общества. Сегодня терроризм – угроза не только нашей повседневной жизни, но это угроза нашему будущему. Радикализация религиозного сознания опасна тем, что несет угрозу кардинального изменения мировоззренческой ценностной парадигмы для казахстанского общества в целом, что чревато утратой суверенной идентичности.

Существуют географические индикаторы радикализации религиозного сознания и в условиях Казахстана, к ним можно отнести не только западные области Казахстана. Все чаще правоохранительные органы сообщают о нейтрализации радикальных групп в регионе Алматы и области.

Поскольку религиозный экстремизм и терроризм сегодня стали реальной угрозой человечеству и расставляют сети для ловли «душ» нашей молодежи, а экспортируемая чуждая религиозная идеология формирует агрессивное и радикальное религиозное сознание у молодежи, то в таких сложных конверсионных идеологических условиях становится все труднее формировать идеологию духовной безопасности общества.

Идеологический рекрут новых членов религиозных экстремистских организаций сегодня происходит уже не только на явочных квартирах учителей-идеологов, но посредством средств современных нано-технологий (интернет пространство и т.д.). Интернет-сайты с видео-аудио и другими возможностями в считанные минуты передают информацию всякого рода и содержания, создавая даже радикальные флеш-мобы. Зомбирование, конверсия и исторические байки о богоизбранности адептов и их последователей – стары как мир, а методы передачи соответствуют нашему времени.

Если провести параллели между событиями в Актобе и Алматы этим летом, то можно найти универсальные связи в идеологической пропаганде аудио-обращений, выкладывавшихся в интернете от имени одного из идеологов ИГИЛ – Абу Мухаммада Аднани. Не секрет и то, что в местах заключения происходит сращивание криминалитета с религиозным экстремизмом. Молодые люди, находящиеся в колониях для отбытия наказания, подвергаются жесткой религиозной конверсии. Алматинский стрелок как раз выходец из этой среды.

Молодежь зачастую является безграмотной в религиозном образовании, ей достаточно сложно разобраться в различных течениях и направлениях религии, в данном случае, ислама. Многие молодые люди представляются для проповедников в качестве «*tabula rasa*» (чистой доски), на которой они пишут идеи псевдорелигиозных догматов и новых практик исповеданий.

Религиозный экстремизм, маскируясь под исламские течения, призывает, якобы, к «правильному» пути в религии, становится угрозой духовной безопасности одного отдельного молодого человека, затем – группы, семьи, и в конце концов – общества и государства. Экстремисты навязывают неопитам идеологию радикализма, джихадизма, сущностью которых является порабощение, стадная психология, агрессия, ненависть к другим культурам и религиям, ко всему тому, что отрицается в Священном Писании – Коране.

При изучении исламских моделей образования за рубежом, была выявлена аспектация исламского образовательного процесса на стратегиях молодежной политики, поскольку именно молодежь имеет стремление не только к изучению исламских парадигм, но и к формированию новых религиозных модальностей, особенно студенческая молодежь. Студенческая молодежь является движущей силой в демонстрациях за демократические реформы, свободу слова, права меньшинств и т.д. Но необходимо отметить, что в протестных настроениях современной Европы большую роль играют и представители радикальных молодежных течений. На примерах таких стран, как Швеция, Германия, Ирландия и др. мы можем даже выявить некоторые не очень радужные перспективы развития в среде молодежи нетолерантного сценария межкультурных отношений. Правительства стран Западной Европы осуществляют множество программ и проектов для социально-культурного развития молодежи и ее интеграции во все сферы жизнедеятельности государства.

При оценке и анализе зарубежного опыта в области молодежной политики и исламского образования, выявляются общие тенденции для стран Западной Европы – развитие проектов по интеграции исламской молодежи в общество, активной социализации, формированию гражданского патриотизма, повышению качества жизни и молодежной конкурентоспособности.

Компаративистский анализ моделирования исламского образования в эпоху постсекулярности в странах Западной Европы, Турции, России, Узбекистана, Туркменистана показал неоднозначность и амбивалентность подходов. В странах Западной Европы вопросы о продвижении и реформах исламских образовательных практик связаны с миграционными проблемами, и задачами исламского образования здесь становятся: 1) интеграция мусульман в европейское общество; 2) презентация основ исламского вероучения и исламской культуры для европейского общества. В этой связи конструируется модель неоевроисламского типа, содержательный смысл которой был

заложен еще в евроисламе. Однако сегодня, в связи с новыми социокультурными и геополитическими реалиями, евроисламская модель приобрела более выраженные черты постсекулярности. Неоевроисламская или пост-евроисламская модель образования направлена на формирование общей политики государств Западной Европы – удержание религиозной устойчивости и стабильности в данном регионе. Приемлемость такого опыта в условиях казахстанского общества не совсем возможна, в силу различных политических, социальных, исторических и других процессов. Но позитивные аспекты такого моделирования, связанные с интеграцией ислама в светское общество, модернизацией религиозного контента в образовательных практиках и проектах, могут быть использованы при разработках спецкурсов, программ исламского образования.

Опыт России и Узбекистана для Казахстана является также важным, поскольку во всех этих странах ислам является исторически сложившейся религиозной традицией, изменившей культурно-цивилизационное пространство, в котором онтологическое присутствие ханафитского мазхаба позволило консолидировать многокультурное и многоконфессиональное многообразие. Образовательные практики ислама России и Узбекистана связаны в целом с реформированием исламского образования и формированием такой модели, которая является основой для консолидации мусульман и светского общества. В Центрально-Азиатском регионе моделирование исламского образования является не только социокультурной, но и политической задачей, направленной на сохранение устойчивого межконфессионального и внутриконфессионального мира.

В России исламское образование, как и в Казахстане, институционализировано. Однако общей проблемой для России и Узбекистана является несовершенство и незавершенность самой системы религиозного (исламского) образования, поскольку существует идеологическая разнонаправленность. Программы обучения в исламских вузах должны быть разработаны и координироваться совместно с научно-исследовательскими центрами. В России, например, Московский исламский университет, занимающийся подготовкой как имамов, так и исламоведов, широко внедряет совместные научно-исследовательские проекты с ведущими исламооведами страны, такими как Наумкин В.В. и другими, целью которых являются концептуализация и разработка образовательных стандартов, научных программ и методологических подходов для моделирования исламского образования. Опыт России в этом контексте весьма позитивен, поскольку он направлен на формирование толерантного религиозного сознания.

Моделирование исламского образования в Узбекистане также является незавершенным процессом. Разрабатываются новые подходы и методики с уклоном на светский контент в преподавании религиозных дисциплин, с учетом современных проблем и запросов обучающихся. Также как и в Казахстане, здесь актуальна проблема политизации ислама, в связи с чем образовательные процессы направлены на борьбу и профилактику религиозного экстремизма и терроризма. Такие учебные заведения, как Институт «Аль-Бухари», Ташкентский исламский университет и другие осуществляют подготовку по специальностям «теология», «исламское право», «исламоведение». Образовательный процесс осуществляется на трех языках: узбекском, русском, английском, что, кстати, можно было бы применить и в отечественном казахстанском моделировании исламского образования в контексте Концепции трехязычия.

Узбекская модель исламского образования осуществляется в попытке нахождения баланса религиозности и светскости, тесной связи с научно-исследовательскими центрами исламоведения страны, благодаря чему выполняются фундаментальные и прикладные исследования в области истории и культуры ислама, развития культуры исламской толерантности в светском обществе.

Опыт Туркменистана показывает, что религиозно-образовательные процессы контролируются государством, исламский контент раскрывается только как феномен туркменской культуры. Подготовка специалистов в области исламоведения осуществляется под контролем государства.

В Туркменистане исламский фактор наименее политизирован, что связано с его исторической традицией, вероисповедательная практика которой носит очень личностный характер. Исламский образовательный процесс, презентированный в гуманитарно-исследовательском поле Туркменистана, показывает его однолинейный традиционный характер, направленный на изучение ислама только как культурной исторической традиции. Институционализация исламского образования (в полном его смысле) в Туркменистане не произошла, несмотря на то, что религиозная кадровая

подготовка имеется, но только в рамках государственного заказа и жесткого государственного контроля.

Эксперты: Малащенко А., Бобохонов Р., Нурыев А. по проблематизации вопроса исламского образования в реалиях Туркменистана выражают единое мнение о том, что оно не играет важной роли для формирования современной религиозной идеологии туркменского общества и будет формироваться только государством.

Опыт Турции, Египта и других стран показывает, что необходимы сбалансированные органичные практики моделирования исламского образования в светских обществах. Наиболее важными составляющими должны быть:

- 1) опора на исламскую образовательную традицию, формировавшуюся в цивилизационном пространстве данного региона;
- 2) опора на исламскую культурную универсальную парадигму;
- 3) концептуализация феномена «образовательный джихад» как усилие на пути образования и интеграции образовательного процесса;
- 4) интеграция исламского образования в мировой образовательный процесс;
- 5) перспективность и конкурентоспособность исламского образования, и то, и другое, связаны с процессом со-творчества с западным миром и борьбой против экстремизма.

Заключение. На последнем Азиатском межпарламентском форуме по вопросам науки, технологии и инноваций было отмечено, что важнейшей задачей членов ОИС является плодотворное взаимодействие образования и науки. Президент страны Н.А. Назарбаев на 38-й сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО говорил о «борьбе с исламским радикализмом и отмежеванием его от миролюбивого ислама», что возможно осуществить только посредством образования. Образование должно стать ключевым фактором в реализации борьбы с радикализацией молодежи, в связи с чем моделирование исламского образования в контексте вышесказанного, является насущной проблемой.

Н. Л. Сейтахметова, Ш. М. Жандосова, Л. Н. Токтарбекова

Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

ИСЛАМ ДӘСТҮРІНДЕГІ БІЛІМ БЕРУДІ МОДЕЛЬДЕУДІ КОМПАРАТИВИСТІК ТАЛДАУ

Аннотация. Аталған мақалада ислам дәстүріндегі білім беру мәселесі қарастырылады. Мақала авторлары Батыс Еуропа, Түркия, Ресей, Өзбекстан, Түркменстан елдеріндегі постсекулярлы дәуірдегі исламдық білім беруді модельдеудің компаративистік талдауын ұсынады. Жастар саясаты мен исламдық білім берудің шетелдік тәжірибесін бағамдау және сараптауда Батыс Еуропа мемлекеттеріне ислам жастарының қоғамға ену жобаларын дамыту, әлеуметтену, азаматтық патриотизмді қалыптастыру, жастар бәсекелестігі мен өмір сүру деңгейінің сапасын жоғарылату сынды ортақ үрдістер анықталады. Аталған мақалада институционалды, нақты тарихи және компаративистикалық талдаудың әдіснамалық тәсілдері, сондай-ақ феноменологиялық талдау әдісі қолданылды.

Түйін сөздер: білім беру, ислам дәстүрі, исламтану, исламдық білім беру институты.